

«ПЕСНЬ КОЛЕС» А. ПЛАТОНОВА: СЦЕНАРИЙ О ДРУЖБЕ НАРОДОВ В СССР

М. В. Осипенко

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН

Поступила в редакцию 1 июля 2024 г.

Аннотация: статья посвящена одному из наименее изученных киносценариев А. Платонова «Песнь колес» (1936–1937). В статье предпринята первая попытка реконструировать творческую историю киносценария, осветить обстоятельства и некоторые контексты его создания. Впервые раскрывается роль режиссера А. К. Ледащева и Д. А. Фельдмана в судьбе киносценария. К анализу привлечены не опубликованные ранее архивные документы, периодика 1930-х гг.

Ключевые слова: Андрей Платонов, кинодраматургия, киносценарии, «Песнь колес», «Туркменфильм», туркменская киностудия, советский кинематограф.

Abstract: the article is devoted to one of the least studied film scripts by Platonov, “The Song of Wheels” (1936–1937). It is the first attempt to reconstruct the creative history of the script, to highlight the circumstances and some of the contexts of its creation. For the first time, the participation of film director A. K. Ledashev and D. A. Feldman is revealed. The analysis involved previously unpublished archival documents and periodicals of the 1930s.

Keywords: Andrey Platonov, film dramaturgy, script, “The Song of Wheels”, Turkmen film studio, soviet cinematograph.

Кинодраматургическая часть наследия Андрея Платонова осваивается научным сообществом с большой задержкой; литературоведами киносценарии привлекаются, в силу своего «технического» характера, как правило, в последнюю очередь. Вместе с тем в отношении художника такого масштаба, как Платонов, чье творчество отличается чрезвычайной внутренней связанностью и динамизмом, невнимание к любым текстам чревато искажениями и лакунами в понимании его замыслов, движений художественной мысли и эволюции творчества в целом.

Сценарий «Песнь колес» увидел свет лишь в 2017 г. [7], его научное освоение только началось. Еще не было исследований, восстанавливающих историю этого киносценария, весьма скупы и обрывочны представления об обстоятельствах и контекстах его создания¹. Цель настоящей статьи — продвинуться в этом направлении и ввести в научный оборот

новые факты и выявленные архивные документы.

Работа над сценарием «Песнь колес» велась положительно в конце 1936 — начале 1937 г. и была связана с объединением фабул двух написанных ранее сценариев — «Воодушевление» и «Священная жизнь» (и переносом места действия в Туркмению). Оба упомянутых сценария были написаны Платоновым в 1936 г. в рамках крупного кинематографического проекта, посвященного победам СССР в железнодорожной отрасли². Сценарий «Песнь колес», таким образом, отчасти примкнул к этой кампании, но основная задача у Платонова была иная.

Договорные отношения с «Туркменфильмом», в рамках которых предположительно создавался сценарий «Песнь колес», сложились, по-видимому, к середине 1936 г. Об этом свидетельствуют, в частности, упоминания в центральной печати о планах туркменской киностудии выпустить фильм по сценарию А. Платонова на тему «Дружба народов» — см.: [5, с. 14; 8, с. 4].

В 1936 г. тема «Дружба народов» входила в юбилейную повестку дня главных кинофабрик страны. Так, в апреле на совещании в Союзе писателей заместитель директора «Мосфильма» Е. Соколовская напоминала об актуальности этой темы: «У нас есть ряд тем в плане 1937 г., о которых мы хотим поговорить, и хотим, чтобы вы помогли нам организовать это дело в смысле подыскания авторов. Одна из этих тем, прекрасно сформулированная Сталиным, “О дружбе народов”. Тема эта совершенно не затронута. В пла-

¹ Единственная работа, в которой сценарий «Песнь колес» ставится в центр внимания, статья С. Огудова, посвященная некоторым тематическим аспектам сценария, которые рассматриваются в кинематографическом контексте [3]. Отдельные аспекты затрагиваются в работах Е. Роженцевой [12, с. 406], Н. Корниенко [1, с. 442–444], Н. Скакова [15, с. 234] и др. В некоторых из этих статей ошибочно упоминается название «Карагез» (источник этой путаницы — поздняя надпись Марии Александровны на листе с действующими лицами (титульный лист сценария с заглавием «Песнь колес» утрачен): ИМЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 81. Л. 1).

² Подробней см.: [4].

не 1937 г. мы хотели сделать фильм, который бы являлся утверждением сталинского тезиса»³. К концу года особую значимость этой темы определили обсуждения проекта новой Конституции СССР, в ходе официальных выступлений констатировались «достижения Советской власти в решении национального вопроса»: создание государства, «не знающего национальной розни», «единой монолитной семьи советских народов, именуемой Советским Союзом», и т. д.⁴. В этом же контексте подчеркивался особый статус тем Красной армии (в выступлениях большое внимание уделялось роли красноармейцев в укреплении «единства народов»⁵) и колхозного строительства в национальных республиках (благополучие, хозяйственный и культурный подъем народов СССР связывались исключительно с созданием «подлинно единой трудовой семьи, строящей социализм» [13]). Литература и кинематограф, обращавшиеся к национальным темам в 1936–1937 гг., выстраивали свои планы с учетом этих политико-идеологических установок (эти темы были введены и в платоновский сценарий «Песнь колес»).

Договор Платонова с «Туркменфильмом» не выявлен. О том, что писатель осенью 1936 г. уже приступал к работе над «туркменским» сценарием, свидетельствует письмо от 22 сентября Давида (Владимира) Абрамовича Фельдмана, заведующего хозяйственно-производственным отделом «Туркменфильма» (позже, видимо, заместитель директора кинофабрики): «Чего бы я хотел найти в твоём сценарии... Хочу рядом с тобой, после ВЕЛИКИХ ПРАЗДНИКОВ, в снежную непогоду, забраться в зал Иллюзиона, скажем города Землянка, бывшей Воронежской губернии и смотреть о рае на туркменской земле. <...> Ты знаешь, я мечтаю о фильме торжества правды интернационального патриотизма, торжества дружбы русского и туркменского народов, торжества и победы людей, отдающих свою жизнь каплю за каплей за «КРАСНЫЙ ИДЕАЛ» (Бодлер) революции. Только ты этот сценарий написать можешь, потому что ты работник, выдумщик, мастер» [2, 510].

Судя по этому письму, Фельдман и Платонов были хорошо знакомы. В 1935 г. Фельдман, будучи заведующим хозяйственно-производственным отделом «Межрабпомфильма», давал Платонову возможность подработки [Там же; 495, 508–510]. Об их знакомстве говорят также записные книжки писателя [6, 160⁶].

При посредничестве Д. Фельдмана (который после ликвидации в 1936 г. «Межрабпомфильма»

перешел на работу в «Туркменфильм») состоялось знакомство Платонова с режиссером Алексеем Кирилловичем Ледащевым, сотрудничавшим в то время с туркменской кинофабрикой (фильмы «Я вернусь» (1935), «Два брата» (1937)). Ледащев согласился делать фильм совместно с Платоновым. Характер сотрудничества писателя с кинофабрикой после этого резко поменялся; именно на этом этапе началась работа над сценарием, получившим название «Песнь колес».

Режиссер, как видно из его письма ниже, прочитал киносценарии Платонова «Воодушевление» и «Священная жизнь» и предложил писателю на их основе создать третий. Платонов приступил к работе.

Судя по сохранившимся источникам сценария «Песнь колес»⁷, он использовал машинописи уже написанных сценариев «Воодушевление» и «Священная жизнь» (их поздние редакции⁸), из которых была составлена общая рукопись (правка вносилась поверх машинописного текста). Помимо отбора, стыковки и согласования уже готовых эпизодов, Платоновым были написаны пять новых крупных фрагментов: «— Ну чего вы злитесь, давайте лучше водиться, как в этом... туркменчилик. Я ведь тоже паровозница, как и вы. ~ — А вы, чужие, не будете здесь!.. Вас — под откос!..» [7, 462–464]; «Из затемнения. Обычная туркменская ночь. Пустынная и прекрасная. ~ Буфетчик аккуратно пересчитывает полученные деньги, уходит» [7, 472–475]; «У станции Фараб выросли целые улицы юрт. ~ С Карагез остаются ее гостя Мариша, дед Ата-Берды-Оглы, Евстафьев, Чары, буфетчик, Тимур. Карагез переставляет вещи, прибирает комнату» [7, 481–483]; «Депо в Байрам-Али. Сцена у паровозного тендера. ~ Ачилов к Евстафьеву: — Можно я скажу, что это правильно и верно? Евстафьев, почти обрывая себе усы: — Ты? — Никогда!» [7, 488–489]; «Карагез и гостя Мариша смеются. Затемнение. Из затемнения. Кабинет нач. дороги. ~ Нефес жалобно: — А куда мне идти? Стрелок: — К нам. Разрешите, гражданин!» [7, 492–493].

В ходе этой работы самые существенные изменения претерпела система образов персонажей: введены новые персонажи-туркмены; место Клименты («Священная жизнь») и частично Арфы («Воодушевление») заняла новая главная героиня Карагез; вместо дочери у Евстафьева («Воодушевление») появилась жена Марфа Васильевна; исчезли такие персонажи, как Человек с бородой, Корчебоков; Фому Человекова заменил Нефес; и пр.). Заметна также правка по тексту, связанная с внесением националь-

³ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 2. Ед. хр. 169. Л. 162.

⁴ См. [9; 10; и др.].

⁵ См., напр., [11].

⁶ В записных книжках Платонова, очевидно, есть упоминания о разных людях с фамилией Фельдман, при составлении Указателя ошибочно объединенных под одной фамилией.

⁷ Сохранились две машинописи (обе принадлежат одной закладке: второй и третий экземпляры): одна в архиве писателя (ИМЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 302), другая в Госфильмофонде (ГФФ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 738).

⁸ Госфильмофонд. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 738 («Воодушевление»), ИМЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 299 («Священная жизнь»).

ного колорита, деталей быта туркменов (описания тенистых садов, узких «улочек» аулов; вместо городского «дансинга», с швейцаром и джаз-оркестром («Воодушевление») — открытый сад, деревья, танц-площадка, духовой оркестр; и т.д.).

С составной рукописи была предположительно сделана промежуточная машинопись, которая, видимо, вычитывалась не только Платоновым: окончательный машинописный текст сохранил следы скрупулезной редакторской, а также корректорской правки (выправлен стилистически, орфографически; сокращены все натуралистические описания и детали, эксцентрические сцены и пр. (например, исклечены, сцены кормления ребенка грудью («Священная жизнь»), вырывания Арфой волос из ноздрей и ушей отца («Воодушевление»), «выдаивания» нечистот из бороды («Священная жизнь»), описание «надувающегося в энтузиазме» Евстафьева («Воодушевление»); и т.п.).

Выправленный текст снова был перепечатан и отправлен в Главное управление кинематографии (ГУК) ВКПДИ при СНК СССР (об этом см. ниже). О судьбе уже готового сценария Фельдман сообщал Платонову в дружеском письме предположительно в начале 1937 г., уезжая из Москвы в Ашхабад: «...доля сценария в верных руках. Не огорчайся, все развивается правильно, пути прохождения и утверждения относительно короче будут, чем длительная неизвестность прошлого. Я уезжаю в полной уверенности, что сценарий будет утвержден. Ал. Кириллович ведет это дело твердо — полагаю, что через декаду благополучный исход определится. ...незначительные для тебя доделки много времени не отнимут, и, очевидно, этим летом начнем крутить» [2, 511].

Режиссер, судя по его письму в «Туркменфильм», действительно принимал активнейшее участие в судьбе платоновского киносценария. 10 июня 1937 г. он сообщал директору киностудии о непростой ситуации вокруг сценария: «Зав. ХПО [хозяйственно-производственным отделом] Фельдман предложил мне два сценария писателя Андрея Платонова на транспортном материале, ознакомившись с которыми, мною было предложено тов. Платонову соединить оба сценария в один с коренной переработкой как образов, так и ситуаций, и введение органически туркменской действительности, что тов. Платоновым и было сделано. Сценарий «Песнь колес» был сдан автором в ГУК уже после отъезда Фельдмана из Москвы. Во избежание недоразумения, считаю своей обязанностью сообщить Вам, что представленный в ГУК сценарий Платонова «Песнь колес» ничего общего не имеет со сценарием того же автора, находящимся у Вас. ГУК, в лице начальника нац. сектора тов. Витензона, отнесся к сценарию положительно, дал свои замечания, над которыми Платонов сейчас и работает. <...> ...Мне нужно от Вас, как от директора фабрики, получить

разъяснения по следующим вопросам: 1. Проводя работу над сценарием Платонова, по предложению Фельдмана, я, естественно, готовил данный сценарий для себя, теперь же и я и Платонов находимся в ложном положении из-за непонятного отношения к нам Туркменской студии. 2. Сегодня писатель Платонов предупредил меня о прекращении им работы над сценарием из-за невыполнения Студией договорных обязательств и отсутствия конкретной связи с ним руководства фабрики, что воспринято им как незаинтересованность его сценарием»⁹.

В этом же письме Ледащев выражал недоумение по поводу своего положения на кинофабрике и ситуации вокруг «Туркменфильма» в целом: «На совещании директоров фабрик, которое идет сейчас в Москве, нет представителя Туркменской студии, отсюда, естественно, вывод — в Туркменфильме нет готовой сценарной продукции, с которой Студия могла бы вступить в производство 1937 года, т.е. для нас, режиссеров Туркменфильма, стоит вопрос о простом в этом году»¹⁰. На упомянутом Ледащевым Всесоюзном совещании руководителей советской кинематографии, проходившем в начале июня в Москве, действительно не было представителей «Туркменфильма» (в протоколе — знак вопроса и «нет»¹¹), как и представителей «Азербайджанфильма», «Таджикфильма». Ни Ледащев, ни Платонов, скорее всего, не знали, что накануне совещания, в мае 1937 г., Д. А. Фельдман и директор «Туркменфильма» Х. И. Мелькумов были арестованы. 31 августа оба были приговорены к расстрелу по «сталинским спискам»¹².

По итогам июньского совещания вышло постановление «О ходе выполнения плана 1937 г.», в котором перечислялись факты «троцкистского вредительства» в кинематографе; в длинном ряду «врагов народа» были упомянуты «разоблаченные» авторы сценариев, руководители кинофабрик, в том числе директор «Туркменфильма» Х. Мелькумов и «его заместитель» Д. Фельдман¹³.

В Туркмении борьба с «контрреволюционными» элементами только начиналась. 9 июля 1937 г. был арестован председатель СНК Туркменской ССР К. С. Атабаев (в 1938 г. приговорен к расстрелу по обвинению в участии в контрреволюционной националистической террористической организации); с ним Платонова также связывало памятное знакомство [12, 405; 15, 232–234].

Лето 1937 г. — последний документированный период в истории киносценария «Песнь колес». В июне из Ашхабада писателю сообщали: «Сценарий просма-

⁹ ИМЛИ. Ф. 629. Оп. 4. Ед. хр. 7. Л. 3–4 (машинописная копия, без подписи).

¹⁰ Там же.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 2.

¹² РГАСПИ. Ф.17. Оп. 171. Д. 410. Л. 332 (опубл.: [16]).

¹³ РГАЛИ. Ф. 2456. Оп. 1. Ед. хр. 212. Л. 71.

тривается Управлением искусств<.> Деньги после просмотра» (подпись: Кутнович)¹⁴. В августе Платонов встречается в Москве с новым директором «Туркменфильма» И. Т. Пиперковым по вопросам договорных обязательств¹⁵. Сохранившаяся в киноархиве подшивка с машинописью киносценария¹⁶, сформированная предположительно в ГУКе, также сохранила на обложке пометы, оставленные разными лицами, о последних передвижениях дела «Песнь колес» в июле 1937 г.: «Получено 10/VII-37 г.», «(Получен Инф. Бюро от т. Витензона 10/VII-37 г.».

Это последние следы в истории платоновского киносценария на тему дружбы народов в СССР. Даже выдержанная идеологически, эта тема, привлекавшая писателя задолго до этого и вошедшая в такие произведения, как «Песчаная учительница», «Ювенильное море», «Такыр», «Джан», столкнувшись с реальной национальной политикой, оказалась не к месту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корниенко Н. В. Драматургическое и киносценарное наследие А. Платонова: проблемы эдиции, текстологии и комментирования / Н. В. Корниенко // Страна философов» Андрея Платонова. Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 437–466.
2. Незаконченный сценарий из туркменской жизни / публ. Роженцевой Е. А. // «Страна философов» Андрея Платонова. Вып. 7. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 495–511.
3. Огулов С. «Песнь колес» С. Огулов // Страна фи-

¹⁴ ИМЛИ. Ф. 629. Оп. 4. Ед. хр. 14. На радиограмме сохранилась поздняя карандашная помета Платонова: «Эта телеграмма получена, по-моему, в июне 37 г.».

¹⁵ 27 августа телеграммой из Ашхабада Платонову сообщили о приезде И. Т. Пиперкова в Москву, предложив все претензии разрешить с ним лично. Другой телеграммой, от 30 августа 1937 г., Пиперков приглашал писателя в гостиницу «Москва» для встречи (РГАЛИ. Ф. Оп. 1. Ед. хр. 25. Л. 40, 42; впервые: [12, с. 406–407]).

¹⁶ ГФФ. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 738.

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН
Осипенко М. В., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья
E-mail: msn08383@gmail.com*

лософов» Андрея Платонова. Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 455–458.

4. Осипенко М. В. Киносценарий А. Платонова «Водушевление (или — Пусть нам завидуют боги!)» в контексте кинематографического «железнодорожного» проекта 1936–1938 гг. / М. В. Осипенко // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 2024. — Т. 82. № 7 (в печати).

5. План юбилейного года / беседа с зам. начальника ГУКФ тов. В. Усиевичем // Искусство кино. — 1936. — № 7. — С. 11–15.

6. Платонов А. Записные книжки / А. Платонов. — М.: ИМЛИ РАН, 2006. — 424 с.

7. Платонов А. Песнь колес А. Платонов / публ. С. Огулова // «Страна философов» Андрея Платонова. Вып. 7. — М.: ИМЛИ РАН, 2011. — С. 458–501.

8. Подготовка к юбилейному году // Искусство кино. — 1936. — № 9. — С. 4–6.

9. Прения по докладу Сталина И. В. о проекте конституции Союза ССР // Правда. 1936. — 28 ноября. — С. 2.

10. Прения по докладу Сталина И. В. о проекте конституции Союза ССР // Правда. — 1936. — 29 ноября. — С. 4.

11. Речь тов. К. С. Атабаева (председатель Совнаркома Туркменской ССР) // Правда. — 1936. — 29 ноября. — С. 5.

12. Роженцева Е. Опыт документирования туркменских поездок А. П. Платонова / Е. Роженцева // Архив А. П. Платонова. Книга 1. М.: ИМЛИ РАН, 2009. — С. 398–407.

13. Роль и значение РСФСР в братском содружестве народов // Правда. — 1936. — 28 ноября. — С. 2.

14. «Сие от них не зависит» // Правда. — 1936. — 28 ноября. — С. 1.

15. Скаков Н. Платонов и Атабаев: культурные, политические и экономические контексты туркменских поездок Н. Скаков // «Страна философов» Андрея Платонова. Вып. 8. М.: 2017. — С. 233–248.

16. Сталинские расстрельные списки. — Режим доступа: <https://stalin.memo.ru/lists/list72/#person-332-3> (дата обращения: 06.06.2024).

Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

Osipenko M. V., Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Department of Modern Russian Literature and Literature of the Russian Diaspora

E-mail: msn08383@gmail.com